

На какое-то время обе замолчали, и тишина внутри машины резко контрастировала с шумом за её пределами.

— Эх-х... — Линь Цинсянь зевнула, убаюканная тёплым потоком воздуха, и почувствовала, как на неё накатывает усталость.

Её телефон завибрировал в руке, и зазвучала мелодия скрипки — это была её мелодия звонка, «Зимняя вторая».

— Учитель Чжан? — Линь Цинсянь ответила на звонок.

— Я договорилась с охраной, вам нужно будет только зарегистрироваться у входа, — сказала учитель Чжан. — Я сейчас иду на урок, если что-то понадобится, можете сразу зайти в класс.

— Хорошо, спасибо, — ответила Линь Цинсянь.

— Не за что, это моя обязанность, — сказала учитель Чжан. — Ещё что-то? — добавила она.

— Нет, учитель, вы заняты, — Линь Цинсянь дала понять, что всё в порядке.

— Хорошо, до свидания, — сказала учитель Чжан.

— До свидания, — Линь Цинсянь положила трубку.

— Пойдём сейчас? — спросила Сяхоу.

— Да, пойдём, — кивнула Линь Цинсянь.

— Ладно, — Сяхоу выключила кондиционер и вытащила ключи из замка зажигания.

Они вышли из машины, и Линь Цинсянь, стиснув зубы от холода, на высоких каблуках первой перешла дорогу.

— Даже не подождала, — проворчала Сяхоу, быстро перебежав дорогу и оказавшись рядом с Линь Цинсянь.

— Ты же уже здесь, — не оборачиваясь, сказала Линь Цинсянь, подойдя к школьным воротам и постучав в окошко охраны.

— Здравствуйте! — позвала она через стекло.

Скрипнув, окошко открылось.

— Посетители, пожалуйста, зарегистрируйтесь, — раздался усталый голос изнутри, и через окошко протянули форму для регистрации.

Линь Цинсянь быстро заполнила форму и просунула её обратно в окошко.

— Боже, какая красавица, и та, что с ней, тоже хороша, — охранник, принимая форму, случайно поднял голову и почувствовал, как в нём вспыхнуло нежелание отпускать их. — Вот ваш пропуск, — медленно произнёс он, передавая таблички.

— Спасибо, — Линь Цинсянь взяла одну табличку и передала вторую Сяхоу.

— Собачий жетон? — проворчала Сяхоу. — Вот почему я не хочу работать в офисах — ненавижу эти штуки, на шее висят, как уродство.

Она обмотала шнурок вокруг руки и просто держала табличку в руке.

Линь Цинсянь промолчала, надела табличку на шею и, дождавшись, пока откроют калитку, вошла на территорию школы.

Сяхоу, увидев это, поспешила за ней.

— Эй! — крикнула она.

Линь Цинсянь, уже оказавшаяся внутри, остановилась.

— Что? — обернулась она к Сяхоу.

Та быстро подошла к ней.

— Ты с самого начала ходишь с таким лицом, ты на меня обиделась? — глуповато спросила она.

— Нет, — покачала головой Линь Цинсянь. — Просто ноги замерзли, хотелось побыстрее добраться до здания.

Сказав это, она продолжила путь.

— А, — кивнула Сяхоу, больше не задавая вопросов, и выражение её лица немного смягчилось.

Войдя в здание, Линь Цинсянь глубоко вздохнула. Впервые она надела пальто, и до сих пор чувствовала, как холод проникает в ноги, даже несмотря на отсутствие ветра внутри.

Сяхоу взглянула на часы на запястье.

— Может, сначала зайдём в столовую? Можно выпить чего-нибудь горячего, да и по школе прогуляемся.

— Пойдём, сначала в столовую, — согласилась Линь Цинсянь, зная, где она находится.

Сяхоу промолчала, её задача была просто следовать за Линь Цинсянь.

В здании царил странная тишина. В коридорах, кроме стука каблучков Линь Цинсянь, не было слышно ничего, только из классов доносились голоса учителей: математика, китайский язык. Линь Цинсянь невольно замедлила шаг, не желая мешать учёбе.

— Как же ностальгично, — тихо сказала она, не спеша в столовую, а прогуливаясь по коридору, наслаждаясь атмосферой школы.

— Да, — кивнула Сяхоу. — Мне интересно, какой ты была в школе.

— Неуёмная энергия, взгляд на себя сквозь розовые очки, иногда тайное самолюбование, а порой и скрытая подростковая романтика, — с лёгкой улыбкой на губах Линь Цинсянь вспоминала ту себя, которую уже не вернуть.

— Аж плакать хочется, — Линь Цинсянь легонько провела рукой по уголку глаза, хотя слёз не было, но зрение казалось слегка затуманенным.

— Слишком эмоционально, — подколола Сяхоу.

— Ты не поймёшь, — сказала Линь Цинсянь. — Ты не рыба, и не я.

Она шагнула вперёд, направляясь к столовой.

Сяхоу надула губы.

— Если бы я знала тебя в школе... — прошептала она, глядя вслед Линь Цинсянь. — Когда я начала её любить?

Внезапно подумала она, а затем усмехнулась, отгоняя эту мысль, и поспешила за ней.

— Что? Настроение подхватила? — спросила Линь Цинсянь, когда Сяхоу догнала её.

— Возможно, — уклончиво ответила Сяхоу.

— Трудно не поддаться этому настроению, — сказала Линь Цинсянь, выходя из здания.

— Кажется, ты в порядке, — с улыбкой заметила Линь Цинсянь, идя к столовой, а Сяхоу подумала, что она совсем не мёрзнет.

— Да, сейчас мне не холодно, наверное, более важные вещи заняли мои мысли, — ответила Линь Цинсянь, останавливаясь и поглядывая на школьников, занимающихся на стадионе.

Пришкольная территория была немаленькой. Пройдя через ворота и мимо большой клумбы, они оказались у первого учебного корпуса, через который они только что прошли. Выйдя из него, они попали на стадион, разделённый на баскетбольную и футбольную площадки. Вокруг баскетбольной площадки также были сетки для волейбола, но они считались частью баскетбольного поля.

Между баскетбольной и футбольной площадками пролежала дорожка, названная «Дорогой усердия», ведущая к столовой и разветвляющаяся к другим площадкам. По обе стороны дорожки росли сакуры, но лепестки уже опали, и Линь Цинсянь не увидела ничего особенного.

— Бум! — с футбольного поля донёсся звук сильного удара, и мяч полетел прямо в сторону Линь Цинсянь. Она даже не успела отреагировать, но и не нужно было, так как сетка вокруг поля остановила его.

Мяч ударился о сетку с громким шумом. Парень с мокрым от пота лицом подбежал, поднял мяч и побежал обратно на поле. Для него, видимо, победа в матче была важнее всего.

— Чего зависла? Не все мужчины будут за тобой бегать, — язвительно сказала Сяхоу, взяв Линь Цинсянь за руку и пытаясь увести её.

— Просто интересно посмотреть, как они играют, — сказала Линь Цинсянь, вспоминая свои дни на поле, когда она бегала за мячом, едва касаясь его, но всё равно получала удовольствие.

— Ладно, если хочешь посмотреть, потом зайдём, купим что-нибудь попить и посмотрим, — сказала Сяхоу, ведя Линь Цинсянь к столовой.

Столовая представляла собой четырёхэтажное здание, где на каждом этаже подавали разную еду. Линь Цинсянь и Сяхоу находились на первом этаже, в восточной части, где продавали молочный чай. Хотя они не знали, насколько он вкусный, но очередь была немаленькая.

— Вы что, не на уроках? — Сяхоу, стоя в очереди, с тоской смотрела на стоящих впереди школьников.

— Если дашь десять юаней, могу пропустить тебя вперёд, — сказал стоящий перед ней старшеклассник.

— На, — Сяхоу достала из сумки десять юаней. — Вот и будешь одиноким всю жизнь! — мысленно прокляла она.

— Сестра, может, я угощу тебя молочным чаем? — спросил парень, получивший деньги.

<http://bllate.org/book/15427/1365200>